

Линь Синчжи был очень быстр, но к тому времени, когда он прибыл в больницу, было уже слишком поздно. Как только он припарковал машину, ему снова позвонила директор Яо. Она немного смущенно сказала, что Гу Юань просто получил несколько царапин и ушибов, с ним связался ее ассистент, и узнал, что он уже покинул больницу и готов ехать на съемку финальной фотографии.

Выслушав слова директора Яо, Линь Синчжи почувствовал, что напряжение в его сердце рассеялось. Он поблагодарил директора Яо и утешил ее несколькими словами. Прежде чем повесить трубку, он медленно выдохнул, лежа на руле, это была своего рода усталость после сильного напряжения. Успокоившись, он понял, что его рубашка промокла насквозь, да и настроения вести машину совсем не было, так что он просто вызвал другую машину с шофером через приложение.

Линь Синчжи почувствовал, что в машине душно, поэтому он просто снял костюм, бросил его в машину, расстегнул рубашку и вышел из машины. Если бы он не был в больнице, ему бы хотелось покурить, чтобы снять напряжение. Встреча с Чи Ханьюэ была странной, он не расслаблялся весь день и очень нервничал из-за только что появившихся новостей о Гу Юане... Теперь он был полностью измотан и не удосужился обратить внимание на свой внешний вид, и напрямик направился к придорожному камню, чтобы присесть.

В больнице было много людей, и Линь Синчжи постепенно успокоился, наслаждаясь прохладным ветром. Он подумал об автокатастрофе Гу Юаня. Хотя на этот раз ничего страшного не произошло, это не означало, что ему каждый раз будет так везти, и было ли это ДТП несчастным случаем или рукотворной аварией?

Линь Синчжи слегка опустил глаза, достал мобильный телефон и отправил несколько сообщений, он был не против использовать самые злобные предположения, чтобы спекулировать на таких "несчастных случаях".

Рядом с ним внезапно послышался неуверенный голос:

— Синчжи?

Линь Синчжи с угрюмым лицом отправлял сообщение, но, услышав этот голос, замер, резко повернул голову, чтобы оглядеться, и увидел Гу Юаня, одежда которого была в беспорядке, а лицо в синяках, руки обмотаны марлей, и застыл.

Гу Юань вздохнул с облегчением. Он вышел, чтобы дождаться автобуса и заметил уныло сидящего на обочине молодого человека. На самом деле, это был не только он, в конце концов, Линь Синчжи был одет в костюм и выглядел подавленным, так что проходящие мимо люди неизбежно будут бросать на него любопытные взгляды. После нескольких взглядов Гу Юань почувствовал, что парень выглядит знакомым, но не был до конца уверен, поэтому подошел и тихо позвал, но он не ожидал, что это действительно был Линь Синчжи.

Линь Синчжи крепко держал телефон, его голос был немного хриплым из-за нервозности и

несчастливого случая:

— Брат Юань.

Гу Юань посмотрел на Линь Синчжи и с некоторым беспокойством спросил:

— У тебя проблемы?

Линь Синчжи покачал головой.

Видя, что он не желает говорить, Гу Юань не стал настаивать.

Когда он впервые вернулся в Китай, он постоянно поддерживал контакт с Линь Синчжи, но позже, когда он не имея поддержки пошел участвовать в шоу талантов, его мобильный телефон действительно был конфискован, и у него долго не было никаких контактов с внешним миром. Из-за таких сложностей постепенно контакты между ними становились все реже и реже. Позже, из-за некоторых обстоятельств, контактная информация Линь Синчжи была удалена тем человеком, и у него больше не было способа связаться с Линь Синчжи. Сегодня он совсем не ожидал снова встретить Линь Синчжи, да еще и в таком месте. К тому же выражение его лица... Он был очень обеспокоен, его беспокоило выражение лица Линь Синчжи:

— Давай обменяемся контактной информацией?

Линь Синчжи подсознательно встал и попытался достать из кармана сотовый телефон, но ничего не нашел:

— Мой сотовый телефон в машине...

Прежде чем он успел закончить свои слова, он увидел озадаченное выражение Гу Юаня, который явно сдерживал улыбку, а затем проследил за его взглядом на свою левую руку, и горько рассмеялся:

— Я забыл.

Это правда, что он забыл, он даже не может описать свое настроение в этот момент, у него кругом шла голова:

— Тогда пусть брат Юань продиктует мне номер.

Гу Юань достал свой мобильный телефон и сообщил номер.

На самом деле, Гу Юаню не было необходимости говорить ему номер, Линь Синчжи прекрасно знал его наизусть. Но было одно существенное отличие: это был номер, который он сам узнал, но никогда не осмеливался набрать, и совсем другое дело было теперь, когда этот номер Гу Юань сказал ему лично. Более того, Гу Юань все еще помнил его и узнал. Он набрал номер Гу Юаня негнуцимися пальцами. Услышав звонок мобильного телефона Гу Юаня, уголки его рта бессознательно приподнялись.

Гу Юань, однако, не заметил этого, но, положив трубку, впервые опомнился, серьезно посмотрел на Линь Синчжи и сказал:

— Прости, я потерял твою контактную информацию.

В то время Линь Синчжи был за границей, а Гу Юань вернулся в Китай. Они в основном общались друг с другом через социальные сети. У Линь Синчжи не было внутреннего номера, поэтому после того, как его контактная информация была удалена, и он сменил свой мобильный телефон, его действительно было невозможно найти.

Линь Синчжи замолчал и снова улыбнулся, как будто не принял это близко к сердцу, и сказал:

— Все в порядке.

Гу Юань уже договорился с кем-то о встрече для фотосессии, и это был лучший шанс, который он мог ухватить, поэтому, даже если он волновался, он не мог долго оставаться и сказал:

— Если что-то случится, позвони мне.

Линь Синчжи и Гу Юань оба выглядят очень хорошо, этот разговор лицом к лицу также привлек много взглядов, он улыбнулся и сказал:

— Хорошо, брат Юань не должен беспокоиться обо мне, ты серьезно ранен?

Это то, что Линь Синчжи хотел спросить, когда впервые увидел Гу Юаня. Он также хотел спросить Гу Юаня, не больно ли ему, но такой вопрос казался слишком двусмысленным, ведь сейчас у них были не настолько близкие отношения, так что оставалось только спросить, серьезно ли это?

Гу Юань взглянул на свою руку и мягко ответил:

— Это всего лишь царапина, ничего страшного. Мой идентификатор WeChat — это номер моего мобильного телефона, добавь меня позже. Мне сейчас нужно уйти, к сожалению, я тороплюсь.

Когда Линь Синчжи собирался проводить его, у него зазвонил мобильный телефон.

Когда Гу Юань увидел, что Линь Синчжи еще есть чем заняться, он махнул рукой и ушел первым.

Линь Синчжи посмотрел на спину Гу Юаня и взял трубку, это был шофер, который приехал, он сказал куда подъехать, пока смотрел на удаляющуюся спину. Только когда он не мог больше видеть его, тогда он опустил голову и серьезно ввел номер Гу Юаня на своем мобильном телефоне, и торжественно подписал "Гу Юань", чтобы сохранить его.

Сев в машину, Линь Синчжи заглянул в WeChat и поискал номер Гу Юаня в разделе "Добавить друга", но засомневался: не покажется ли это слишком странным, если он просто напишет "Я Линь Синчжи"? Не покажется ли это слишком холодным и грубым, и не подумает ли Гу Юань, что с ним нелегко найти общий язык, и не откажется ли он взять на себя инициативу пообщаться с ним? В конце концов, они давно не виделись, но с другой стороны, если он будет слишком долго медлить, не создается ли у Гу Юаня впечатление, что он не хочет добавлять его в друзья?

Линь Синчжи заколебался, и дописал "Брат Юань" перед "Я — Линь Синчжи", затем добавил в конце улыбающийся смайлик, глубоко вздохнул и торжественно отправил заявку в друзья.

Водитель заметил через зеркало заднего вида, что на этот раз пассажир выглядел очень серьезным. Боясь, что есть что-то важное, в сочетании с вождением такого роскошного автомобиля, он также неосознанно стал серьезен, ведя машину все более и более осторожно.

Гу Юань быстро принял заявку.

Линь Синчжи не знал, как начать разговор с Гу Юанем, и чем больше он волновался, тем больше был подавлен, в конце концов, встреча с Гу Юанем произошла слишком внезапно.

Гу Юань посмотрел на диалоговое окно, показывающее, что другой участник находится в процессе ввода, посмотрел на свои сбережения и напрямую перевел 20 000 юаней Линь Синчжи.

Линь Синчжи замер, в прошлом в зарубежной стране каждый праздник или день рождения Гу Юань не только готовил ему китайскую еду, но и дарил подарки, не то чтобы дорогие, но нужные ему, в конце концов, тогда у него совсем не было денег.

Позже, когда Гу Юань вернулся в Китай, он отправлял Линь Синчжи красные конверты во время китайского Нового года и праздников. В его день рождения он не только отправлял красные конверты, но и желал ему счастливого дня рождения, даже тогда, когда они не могли часто говорить по видеосвязи из-за его работы.

Но сейчас не Новый год, не праздник, до его дня рождения еще почти 20 дней, почему он перевел ему столько денег? Линь Синчжи знал финансовое положение Гу Юаня, хотя он не испытывал недостатка в деньгах, но и не был богат.

Пока Линь Синчжи был сбит с толку, он увидел еще одно сообщение от Гу Юаня: "Нет ничего такого, с чем бы ты не справился, но если это проблема с деньгами, я помогу тебе ее решить".

Линь Синчжи застыл на месте: что за препятствие он не мог преодолеть? Чи Ханьюэ? Но ведь у него уже был способ справиться с Чи Ханьюэ! И откуда Гу Юань узнал о Чи Ханьюэ, может быть, она нашла Гу Юаня? Если Чи Ханьюэ осмелится предпринять действия против Гу Юаня, он непременно даст ей понять, что такое сожаление!

"Хотя я не знаю, что с тобой происходит, но ты должен верить, что в наши дни медицинские технологии постоянно развиваются, если эта больница не может тебе помочь, ты можешь пойти в другую".

Линь Синчжи тупо посмотрел на следующее сообщение Гу Юаня. В этот момент он вдруг понял, что не то чтобы он неправильно понял слова Гу Юаня, это Гу Юань неправильно понял его ситуацию! Но почему? Линь Синчжи открыл фронтальную камеру телефона и посмотрел на себя: волосы были в беспорядке, рубашка помята, он переживал, что дядя Лю и остальные не смогут спокойно уехать из-за влияния Чи Ханьюэ, и всю ночь не спал, его глаза покраснели...

Он молча закрыл камеру и ответил: "Брат Юань, я в порядке, просто приехал навестить друга, поэтому немного торопился. Я не могу принять эти деньги!"

В этот момент Линь Синчжи наконец понял, что в сети описывалось как социальная смерть. Он совсем не ожидал, что их встреча будет такой, по крайней мере, он не должен быть с таким лицом разочарования и усталости. Как теперь он должен объяснить, чтобы Гу Юань поверил, что он действительно не испытывает недостатка в деньгах, и ни с кем в семье не случилось несчастья?

Но Линь Синчжи не осмелился сказать, что это директор Яо позвонила ему и рассказала, что с ним произошел несчастный случай, и поэтому он в таком состоянии, ведь если Гу Юань узнает об этом, даже если это не отпугнет его, то он точно решит, что он извращенец, не так ли?

Впервые Линь Синчжи понял, что значит потерять дар речи. Он плотно поджал губы и написал в ответ: "Со мной все в порядке".

Но чем больше он подчеркивал это, тем больше люди чувствовали, что он пытается быть сильным. По крайней мере, именно это чувствовал Гу Юань. Однако, чтобы не задеть гордость Линь Синчжи, он не мог сказать этого прямо.

Он мог только написать в ответ:

"Это мое недоразумение, Синчжи, не сердись, тогда прими эти деньги как красный конверт, который я даю тебе, чтобы загладить вину за последние несколько лет, я знаю, что ты уже стал взрослым и самостоятельным."

Линь Синчжи: ...

Машина остановилась на пункте назначения, и водитель осторожно сказал:

— Господин, мы приехали.

Линь Синчжи глубоко вздохнул и сказал:

— Большое спасибо.

Водитель уже вышел из машины, поколебался на мгновение, посмотрел на Линь Синчжи и сказал:

— Господин, что бы ни случилось, вы сможете пройти через это, если будете упорствовать.

Линь Синчжи крепко сжал мобильный телефон и несколько неохотно улыбнулся:

— Спасибо, я знаю.

Шофер сказал еще несколько слов в соответствии с обычной процедурой, прежде чем уйти первым.

Линь Синчжи еще раз подумал, не послать ли шоферу на платформе большой красный конверт, и только после этого устало откинулся на спинку сиденья и сел в машину.

Когда он увидел, что Гу Юань спрашивает его, не кажется ли ему, что денег слишком мало, только тогда дрожащей рукой, сохраняя последнее упрямство, он напечатал объяснение: "Спасибо, брат Юань, но не волнуйся, со мной все в порядке. В деньгах также нет недостатка".

Отправив сообщение, Линь Синчжи наконец не удержался и с грустным лицом сказал:

— Чи Ханьюэ — кусок дерьма! Она причинила мне вред!

<http://bllate.org/book/14862/1322449>